Праворадикальный поворот ЕС

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

О растущей популярности ультраправых политических сил в Европейском союзе говорят и предупреждают давно. Результаты недавних выборов и ожидания от предстоящих электоральных кампаний указывают на то, что политический центр тяжести в ЕС действительно смещается вправо.

Содержание

1 Парад европейских выборов
2 Крайне правые на марше
3 Вот «правый поворот»

Интенсивность и серьезность многих международных процессов сегодня такова, что 2024-й год надолго может запомниться в истории своей судьбоносностью. По интересному стечению обстоятельств именно на этот год выпало самое большое количество выборов: около трети стран мира и половины его населения в течение 2024-го непосредственно соприкоснутся с электоральной кампанией того или иного уровня. Во многих случаях результаты голосований предопределят политический курс государств на следующие несколько лет.

Парад европейских выборов

Особенно насыщенным электоральный график в этом году выглядит в Европе, в том числе внутри Европейского союза. Здесь, помимо множества национальных выборов, разворачивается и масштабная кампания по формированию нового состава Европейского парламента, который изберут в июне. В целом этот представительный орган во властной архитектуре ЕС не имеет таких полномочий, как национальные парламенты в некоторых государствах (хотя после вступления в силу в конце 2009 года ныне действующего Лиссабонского договора роль и

возможности Европарламента несколько повысились). Однако общеевропейские выборы каждые пять лет становятся своего рода замерами политической температуры на просторах объединенной Европы.

В итоге совсем не обязательно, что получаемые результаты становятся определяющими для дальнейших назначений на ключевые управленческие позиции в Еврокомиссии и Европейском совете. А в обществах некоторых стран-членов выборы в Европарламент и вовсе часто воспринимаются как не имеющие особого значения и потому приводят к протестному голосованию. Тем не менее именно эти выборы показывают общеевропейскую электоральную динамику, на их основании замеряются политические балансы, образуются коалиции, принимаются программы и бюджеты. Как-никак порядка 400 миллионов европейцев единовременно избирают 720 своих представителей в Брюсселе и Страсбурге. Поэтому внимание к выборам в Европарламент понятно и не лишено смысла.

Крайне правые на марше

Один из факторов, усиливающих это внимание – стремительный рост популярности ультраправых политических сил и опасения, что они могут существенно изменить общеевропейскую повестку дня. Некоторые опросы общественного мнения указывают на вероятность того, что порядка четверти будущего состава Европейского парламента может быть представлено именно этой частью политического спектра. Как подчеркивает один из наиболее авторитетных исследователей электоральных процессов в ЕС профессор Саймон Хикс, по итогам выборов-2024 «мы увидим действительно существенный сдвиг вправо». Например, по его прогнозам, крайне правая политическая группа в Европарламенте «Идентичность и демократия» (ID), которая сейчас занимает шестое место по количеству евродепутатов, может почти удвоиться и стать уже третьей политической силой.

Справедливости ради, перед каждыми выборами в Европарламент в последние 10-15 лет новостные заголовки пестрили алармизмом по поводу беспрецедентного усиления ультраправых. Поэтому совсем уж новым явлением европейской политики эту ситуацию назвать нельзя.

> Однако смещение центра политической тяжести вправо в рамках ЕС – это факт. Оно происходит достаточно давно (где-то скачкообразно, а где-то поступательно) и, что самое важное, все больше проявляется не только на уровне Европейского парламента, но и на национальных выборах в странах ЕС.

Можно проследить динамику рейтингов и электоральных результатов крайне правых в целом ряде европейских стран, чтобы увидеть: их популярность за последние два десятилетия буквально взлетела с уровня статистической погрешности до результатов, которые оказывают определяющее влияние на формирование правительственных коалиций. Например, партия «Шведские демократы» в 2006 году не имела даже 3% поддержки на выборах в парламент Швеции Риксдаг, а по итогам аналогичных выборов в 2022 году она получила более 20% голосов и стала второй политической силой страны. Намного более молодая партия «Альтернатива для Германии» лишь в 2017 году впервые попала в Бундестаг, а в декабре 2023 года достигла рекордного для себя рейтинга в 23% и также держит второе место среди немецких партий. А в Нидерландах Партия свободы (PVV) в 2023 году выиграла национальные выборы, получив 23,6% голосов. Ее лидер Герт Вилдерс за два десятилетия прошел путь от маргинала до ключевой персоны голландской политики.

Во Франции электоральная история «Национального фронта» во главе с семьей Ле Пен еще более впечатляющая и долгая. Достаточно вспомнить, что на двух последних президентских выборах Марин Ле Пен выходила во второй тур. В 2022 году там она получила целых 41,45% и сегодня выглядит главным фаворитом будущих политических кампаний. В Италии, Венгрии и Финляндии (и до недавнего времени в Польше) политические силы, которые причисляют к крайне правому политическому спектру, и вовсе либо руководят правительствами, либо играют в них ключевую коалиционную роль.

Вот «правый поворот»

Список уже состоявшихся или ожидаемых успехов ультраправых в Европейском союзе можно было бы продолжать. Но ограничимся и так немалой представленной палитрой. Тем более, что главным образом важны не только и не столько цифровые рекорды конкретных партий, сколько общее влияние их растущей популярности на «правый поворот» всей европейской политики.

Из 27 государств-членов ЕС только в одном – Испании – сохраняется полностью левоцентристское правительство. В Германии, Словении, Люксембурге и Мальте лево-центристы возглавляют коалиционные кабинеты. До недавнего времени к такой же категории относилась и Португалия, однако по итогам голосования 10 марта первое место получили право-центристы, а ультраправые стали третьими, укрепив свои позиции в парламенте сразу на 43 депутатских мандата (почти на 11 процентных пунктов).

> То есть даже оставаясь за пределами правительственных коалиций, политические силы крайнего правого спектра оказывают очевидно растущее косвенное влияние на принимаемые в их странах управленческие решения.

Механизм такого влияния прост: более центристские и пока мейнстримные партии вынуждены противодействовать популярности ультраправых в том числе за счет игры на электоральном поле последних. Иными словами, они вынуждены перенимать некоторые традиционные для этих сил и считавшиеся еще некоторое время назад неприемлемыми программы. Прежде всего по темам, которые и вызывают бурный рост поддержки крайне правых: иммиграция, мультикультурализм, защита собственного рынка, распределение власти между национальным правительством и Брюсселем и т.д.

В этом контексте очередной хорошей зарисовкой стал состоявшийся 17 марта визит делегации ЕС в Египет с целью заключить сделку для сдерживания потоков нелегальной миграции в Европу. Для этого ЕС предоставил Каиру 7,4 млрд евро, как минимум часть из которых не обусловлена обычно обязательными для европейских денег ограничениями и требованиями. Показательно, что двумя главными лицами этого визита стали председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и крайне правая премьер-министр Италии Джорджа Мелони. Также показательно, что визит и сделка (как и аналогичные сделки с Турцией, Тунисом и Мавританией) состоялись несмотря на громкую критику со стороны многочисленных правозащитных организаций. Фактически эту критику на уровне институтов ЕС начинают просто игнорировать, потому что иного выбора в условиях наступления крайне правых попросту не остается.

То есть, как пишет Ханс Куднани, автор книги «Евробелизна: культура, империя и раса в европейском проекте» (*Eurowhiteness*: *Culture, Empire and Race in the European Project*): «крайне правые могут победить, даже не выигрывая выборы,

если произойдет так, что правоцентристы будут перенимать всю их риторику и политику, особенно в вопросах идентичности, иммиграции и Ислама».

Эти процессы, безусловно, должны заставить задуматься не только самих европейцев, но и партнеров ЕС в других частях мира. Влияние правого поворота на внутреннюю и внешнюю политику Евросоюза в ближайшие годы, вероятно, будет только расти. Помимо прочего, это связано с тем, что Брюсселю и национальным столицам предстоит ответить на множество стратегически важных вопросов, даже экзистенциальных. А проработанных ответов на эти вопросы у центристского пока еще мейнстрима попросту нет.

> За три десятилетия жизни в мире «конца истории» слишком многие мейнстримные политики привыкли, что в государственном управлении не обязательно думать о долгосрочных последствиях принимаемых решений.

В этом плане они превратились в не меньших популистов, чем их крайне правые оппоненты.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»